

Лига добрых дел: как устроена команда, которая играет по альтернативным правилам

РПЛ готовится к очередному ужесточению лимита на легионеров и новому витку дискуссии «а сколько надо?». Она идёт уже два десятилетия, между тем в стране зафиксировано наличие лиги иного характера. Там нет контрактных обязательств, аренды и агентских комиссий, зато есть система, направленная на рост своих игроков и результат. Правда, измеряется он не очками в турнирной таблице, а размером помощи. По форме – спорт, по содержанию – корпоративное волонтерство.

Частные порывы или система, умножающая усилия

Это волонтерство, именно как сформировавшийся институт, явление довольно молодое – немногим более полвека (футбол в три раза старше). Фундамент заложили американцы (на волне очередных кризисных проявлений и возросших ожиданий общества от бизнеса в части внимания к острым социальным вопросам), а охват получился мировой. И чем дальше, тем больше в этом явлении стала просматриваться логика спорта: сезон, система подготовки, формирование команд, командный зачёт... Вот только счёт не на табло (и не личный банковский, куда капают выплаты по контракту), а на добрые дела.

Например, лет семь назад в Panasonic, учитывая частоту природных катастроф в Японии, запустили внутренний курс тренировок по дисциплине «спасение». Сотрудников решили обучать работе в зонах стихийных бедствий – программу освоили больше 6000 человек. Так, натренированный пул выезжал на места, когда на город Курум обрушилось наводнение (2023), а на полуостров Ното – землетрясение (2024). Сами японцы называют такой подход «сонаэ» – готовность, которую нарабатывают заранее, не дожидаясь, когда грянет гром. Разница примерно та же, что между клубом с академией и собранной вдруг на коленке командой.

Немецкая SAP (третий крупнейший разработчик ПО в мире) внедрила в свой календарь волонтерский сезон, назвав его «Месяц служения». Каждый октябрь люди стали объединяться вокруг небезразличных им социальных проектов. Коллективная цель, цикл за циклом. В итоге, как заявляется, за 10 лет набежало 1,9 млн волонтерских часов. Считай, 1,2 млн «сыгранных матчей».

В активе Procter & Gamble обнаруживается практика, и вовсе напоминающая вызов в сборную: европейских офисных работников (после соответствующего отбора) отправляли в трёхмесячную оплачиваемую командировку играть на стороне ЮНИСЕФ (детский фонд ООН) в Камеруне и Мавритании.

В составе команды доброатлетов

Всё это отголоски одного любопытного эффекта, зафиксированного в многочисленных исследованиях. Среди них, скажем, анализ Benevity (провайдер корпоративных волонтерских программ) почти 500 компаний из 18 стран, показавший: командное волонтерство увеличивает уровень участия в 7,5 раза по сравнению с индивидуальным. Иными словами, есть частные порывы (важные, но имеющие ограниченное воздействие), а есть своего рода лига с системой, умножающей усилия и удерживающей людей на поле помощи.

Так, в России эту систему выстраивает благотворительный фонд X5 «Выручаем». В основе концепции – прямолинейная формулировка «Волонтерство – новый спорт». Тактика – полноценная команда доброатлетов за замену одиночным забегам.

«Наша цель – собрать такую команду, где кассир из Москвы, аналитик из Перми и директор магазина из Краснодара найдут друг друга. Когда люди делятся не только рабочими задачами, но и историями о том, как помогли конкретной семье или приюту, – это создаёт связку крепче, чем любой корпоратив», – поясняет руководитель направления по развитию волонтерства в фонде Анастасия Калинина.

С её помощью мы разобрали доброатлетический состав (сейчас в заявке больше 34 тысяч человек, представляющих весь спектр регионов, профессий и должностей) и выяснили, кто в каком амплуа выступает.

Итак, на воротах – доноры крови и костного мозга. Они закрывают позицию, которая в момент становится единственной определяющей, поскольку их задача – отразить удар, не совместимый с жизнью.

Защиту держат эковолонтеры. Перехватить, убрать до того, как последствия стали необратимыми. И сделать всё, чтобы поле осталось зеленым: за сезон 20 с лишним субботников в 20 регионах, 17 тысяч посаженных деревьев.

В полузащите – логисты «Корзины доброты» и фудшеринга. Они обеспечивают точные и точечные передачи. Выражение в статистике – 2400 тонн продуктов, направленных тем, кому они нужнее всего.

На острие атаки – бегуны, участвующие в благотворительных забегах («Самое время жить», RUN & EAT, «Ради жизни», «Бегом с дневником») и преодолевшие за год 6 тыс. км. Каждый такой километр конвертировался в реальную помощь людям с особыми потребностями.

Плеймейкеры – это юристы, айтишники, финансисты – те, что отвечают за игру головой. Выведи их за пределы поля – и всё начнёт буксовать из-за дыры в договоре или отсутствия нормальной базы данных.

Капитаны? Эту роль выполняют тим-лидеры в регионах. Скажем так, играющие тренеры, от которых зависит координация процесса прямо по ходу событий, без права на паузу.

Протокол сезона и 42 млн рублей

В общем, всё по форме (форма, кстати, тоже имеется). Есть и болельщики, и основной состав, и ротация, и отдельная программа подготовки тим-лидеров. Структура выстроена так, чтобы возможности каждого трансформировались в результат.

А ещё здесь не ждут регламента, спущенного сверху – правила корректируют сами. Как пример: сотрудников, которые решили запустить по случаю дня рождения фандрайзинг (сбор пожертвований), набралось уже почти на три футбольные команды. Их тут называют «Щедрые именинники».

Смотрим протокол сезона-2025: 34 011 участников (на 11,5% больше, чем в предыдущем сезоне), 100 с лишним мероприятий, 14 благотворительных стартов. Финансовая сторона вопроса одна: сумма собранных средств. Почти 42 млн рублей – эта «трансферная стоимость» добрых дел. Эти рубли – в том числе и для Маши Т. из Омской области. Девочке, родившейся с капиллярной дисплазией половины лица, нужно три-четыре сложные клинические процедуры в год, тогда как ОМС может покрыть лишь одну.

Говоря о своей работе, Анастасия Калинина уточняет, что среди тех, кто трудится у них, в крупнейшем продуктовом ритейлере, уже 70% хотят попробовать себя на волонтерском поле. «Для нас это вызов – превратить имеющееся желание в системную привычку, разнести активности по всей карте России, чтобы каждый мог найти своё амплуа – будь то бег, экология или помощь детям», – утверждает она.

Зачем бизнесу лига, которая не приносит очков?

Добавляем минуты дополнительного времени, чтобы ответить самим себе на вопрос: всё это про добро или про корпоративный имидж? Похоже, и про то, и про другое. Так, по данным международных консультантов из KPMG, компании с работающими волонтерскими программами показывают 89% вовлечённости персонала и 85% лояльности. В том же ритейле, где текучка кадров высокая, это прямая экономия на подборе и адаптации. Плюс влияние на ESG-рейтинги, которые теперь внимательно рассматривают инвесторы.

Но правда и в том, что компании, которые растят доброатлетов, перестают быть просто местом работы – они становятся базой для команды. А это уже другой разговор: за команды болеют, а на место работы – нередко просто ходят.

Финальный свисток: момент для осмысления. Километры, которые превращаются в чью-то операцию, – это уже не метафора, а механика. Так что добро пожаловать в клуб. В волонтерской лиге, расширяющейся по миру, позиция найдётся для каждого. Навыки бега не обязательны. Лимитов нет. К скамейке запасных не приговорят.

[Ссылка на публикацию](#)